

УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ БРИКС В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Клишин Владимир Валериевич

кандидат экономических наук, докторант ИАФр РАН.

Адрес: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

E-mail: vlad.kli84@gmail.com

Статья посвящена комплексному анализу предпосылок создания и основных направлений кредитной и инвестиционной политики Нового банка развития БРИКС (НБР). На основании сопоставления НБР с другими банками развития показано, что НБР создается в качестве независимого от стран «Большой семерки» альтернативного международного института развития, а также в долгосрочной перспективе может конкурировать с Группой Всемирного банка. Делается вывод о том, что участие России в НБР будет благоприятным фактором для привлечения международных инвестиций в российские проекты и способствовать укреплению экономических связей с КНР.

Ключевые слова: многосторонние институты развития, международные финансовые организации, пул условных валютных резервов.

SETTING-UP A NEW BANK OF DEVELOPMENT IN BRICS IN THE CONTEXT OF REFORMING FINANCE STRUCTURE IN GLOBAL ECONOMY

Klishin, Vladimir V.

PhD, Intern The Institute for African Studies (IAS).

Address: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation.

E-mail: vlad.kli84@gmail.com

The article deals with complex analysis of pre-conditions of setting-up and basic lines of credit and investment policy of the New Bank of Development in BRICS. By comparing the New Bank of Development with other Banks of Development it was shown that it is going to be independent from G7 countries and act as an alternative international institution of development. In the long-run it can compete with the Group of World Bank. The author comes to the conclusion that Russia's participation in the New Bank could be a favourable factor for raising international investment for Russian projects and could foster economic relations with China.

Keywords: diversified institutions of development, international finance organizations, pool of foreign currency reserves.

Объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики в рамках БРИКС стало важным трендом развития мировой экономики, отразившим стремление данной группы стран обозначить и упрочить свою собственную позицию в мировом хозяйстве и мировой политической среде. В 2010–2015 гг. постепенно стала определяться единая коллективная позиция БРИКС. Данная организация заметно окрепла, она заняла свое место в мировой энергетической сфере, глобальной банковской структуре и в системе международного экономического и валютно-финансового сотрудничества. Ныне группа стран БРИКС будучи неформальным объединением встала в один ряд с такими важными политическими объединениями, как «Большая двадцатка» и «Большая семерка», превратившись в весьма активного игрока на мировой геополитической арене.

Растущая роль БРИКС в международных экономических отношениях обусловлена увеличением совокупности экономической и политической мощи входящих в данное объединение стран, а также единой позицией стран-участниц, которые обосновывают необходимость в ближайшие годы реформировать действующую международную валютно-финансовую архитектуру, поскольку она не учитывает возросший экономический потенциал и интересы стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран в сфере международных финансов.

Группа стран БРИКС превратилась в конкретное геополитическое объединение, формирующее базу и структуру определенного неформального межгосударственного союза стран-участниц. Страны БРИКС, как известно, представляют четыре различных региона мира, располагают колоссальными внутренними и человеческими ресурсами, разведанными запасами стратегического минерального сырья и ис-

копаемого топлива, пахотными землями, запасами питьевой воды, лесными массивами, производственными мощностями. В странах – членах БРИКС ныне проживает не менее 43% мирового населения, совокупный ВВП этих стран в 2012 г. составлял порядка 27% мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС) и сохраняет тенденцию к устойчивому росту [2. – С. 16]. Все это свидетельствует о дальнейшем увеличении совокупного экономического и валютно-финансового влияния стран БРИКС в ближайшие 5–10 лет. Между тем перспективы повышения роли и влияния БРИКС в мировом хозяйстве будут не в последнюю очередь зависеть от степени развития и динамики двусторонних внешнеэкономических связей между членами объединения, от реального экономического и политико-дипломатического наполнения двустороннего и многостороннего взаимодействия между ними.

В 2013–2014 гг. произошла определенная немаловажная переоценка восприятия БРИКС в глобальном мировом масштабе. К этому объединению стали относиться не как к эфемерному преходящему нежизнеспособному образованию, а как к геополитической реальности, важному долгосрочному фактору формирования глобальной мировой экономической и политической архитектуры и, безусловно, как к новой силе в международных отношениях, выступающей по многим проблемам мирового развития и трансформации мировой экономики определенным противовесом по отношению к позиции США и стран ЕС.

Вместе с тем речь идет об объединении в рамках БРИКС неравных стран по масштабам и по уровню развития экономики, по структуре экономики и внешней торговли, по уровню благосостояния граждан. Структура взаимных мирохозяйственных связей стран БРИКС уже ныне приобрела четко выраженный звездобразный вид. В центре такой четырехугольной структуры находится Китай, и контакты в рамках БРИКС – это прежде всего двусторонние

экономические, кредитные и валютно-финансовые связи каждой из стран-участниц с Китаем [2. – С. 33].

Между тем одной из важнейших стратегических задач Российской Федерации в рамках БРИКС стало обеспечение поэтапного реформирования международной валютно-финансовой системы на основе использования общности подходов государств – участников БРИКС к данной проблеме, а также придание мировой валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного потенциала в контексте снижения доминирующего влияния США на эту систему [1]. В этой связи речь идет в первую очередь о прогрессивном реформировании Международного валютного фонда (МВФ) на базе размеров изменения квот стран-участниц в фонде в пользу развивающихся стран в целом на основе снижения доли развитых государств. Однако подобная существенная перестройка МВФ в течение 2000–2015 гг. полностью блокируется США. На текущий момент в рамках ныне действующего наднационального валютного соглашения – Ямайской валютной системы (1976) – квоты распределены таким образом, что страны «Большой семерки» имеют возможность принять, по сути, любое решение в рамках МВФ или заблокировать то предложение, которое по каким-либо причинам их не устраивает.

Одним из направлений реального реформирования действующей международной валютно-финансовой системы, которое реализуется странами БРИКС, стало определенное усиление роли национальных валют стран-участниц в международном платежном обороте, в частности, их внедрение в качестве определенной альтернативы доллару США и евро во взаимных торговых и инвестиционных расчетах как внутри БРИКС между странами-участницами, так и между развивающимися странами в целом. Пока в этом направлении сделаны лишь первые, весьма скромные шаги, о какой-либо серьезной альтернативе базовым принципам опреде-

ления эталона стоимости и всеобщего эквивалента, установленным в Ямайской валютной системе, речи идти не может. Тем не менее на последнем саммите БРИКС в июле 2014 г. были достигнуты принципиально важные соглашения о формировании собственного общего коллективного пула условных валютных резервов БРИКС, использование средств которого должно помогать странам БРИКС избегать краткосрочных проблем, связанных с нехваткой их собственной ликвидности (в частности, ликвидных ресурсов местных коммерческих банков), а также о создании (учреждении) собственного международного банка развития. Если в первом случае речь идет пока только лишь о рамочном соглашении стран-участниц о создании резервного пула и использовании его средств, которое должно обеспечить правовую основу для предоставления необходимой дополнительной ликвидности странам-участницам посредством валютных свопов в долларах США в случае фактического возникновения либо угрозы возникновения краткосрочных проблем платежного баланса, то в части создания коллективного банка развития наметился весьма существенный прогресс в позициях стран-участниц.

Так, Соглашение об учреждении Нового банка развития БРИКС было принято в окончательном варианте и закреплено соответственно в статьях 11–12 Форталезской декларации на VI саммите БРИКС в г. Форталеза (Бразилия, 15 июля 2014 г.). Декларируемой приоритетной целью создания НБР является мобилизация дополнительных ресурсов для инвестиционного финансирования инфраструктурных проектов (в отраслях твердой инфраструктуры), обеспечивающих более устойчивое развитие национальной экономики в странах БРИКС и некоторых других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах, а также содействие укреплению взаимного сотрудничества между странами БРИКС в контексте глобального развития мировой

экономики и достижения динамичного, устойчивого и сбалансированного роста их национальных хозяйственных структур и финансовых рынков.

Система международных финансовых организаций включает различные по своим функциям и целям деятельности коллективные международные региональные и субрегиональные кредитно-финансовые институты (банки, фонды и др.). Отдельную группу формируют международные региональные банки развития – институты, учреждаемые обычно группой определенных стран. Они занимаются инвестиционным финансированием и оказанием профессиональных консультационных услуг в области национального развития стран-участниц (акционеров). К числу подобного типа институтов, несомненно, следует отнести и учреждаемый ныне НБР. Основной целью деятельности таких институтов становится, как правило, привлечение дополнительных инвестиций для финансирования крупных капиталоемких проектов в отдельных странах-участницах и трансграничных коллективных инвестиционных проектов в целях поддержания устойчивых темпов роста экономики стран-участниц, а также снижения уровня бедности значительных слоев населения.

Все ныне действующие международные финансовые институты развития (банки, фонды и др.) можно условно подразделить также по сферам и масштабам их кредитной деятельности на четыре основные группы: международные, межрегиональные, региональные и субрегиональные. Базовым критерием данной классификации служит географическое размещение стран-участниц, в которых данные институты осуществляют свою регулярную кредитную деятельность.

К участию в капитале НБР могут быть допущены и другие страны из числа членов ООН, однако в любом случае страны БРИКС должны при этом владеть в совокупности не менее 55% совокупного объема голосующих акций банка (акций с правом голоса). Штаб-квартира НБР будет

размещена в Шанхае (КНР), а первый субрегиональный офис – в г. Йоханнесбурге (ЮАР). В соответствии со своим Уставом НБР получит возможность проведения своих трансакций не только в странах-учредителях или странах-участницах, но также и в любых других развивающихся странах. В силу этих причин НБР нельзя отнести к числу, строго говоря, региональных банков развития, в особенности с учетом того, что страны БРИКС представляют пять различных регионов мира на четырех континентах, сами являются участниками (акционерами) и активными донорами (инвесторами) и заемщиками в целом ряде других региональных банков развития. Ключевым же отличием принципиального характера НБР от других международных (институты Группы Всемирного банка) и региональных институтов развития (в их числе МАБР, АзБР, ЕБРР, АфБР) должно стать отсутствие ключевых финансовых позиций и доминирующего влияния США либо стран «Большой семерки» в целом в принятии решений по финансированию реализуемых инвестиционных проектов. Так, в настоящее время очевидно, что лишь только Африканский банк развития (АфБР) из числа региональных банков развития обладает определенной независимостью от их политической стратегии, поскольку решающая доля в уставном капитале этого банка (60%) принадлежит странам Африки.

Другие региональные институты развития не могут характеризоваться такого рода инвестиционной независимостью. Например, США могут свободно блокировать любое решение Межамериканского банка развития (МАБР). Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) полностью контролируется странами «Большой семерки». Азиатский банк развития (АзБР) также в существенной мере подвержен влиянию главных стран-доноров. Кредиты АзБР зачастую выдаются в интересах двух крупнейших доноров банка – США и Японии, причем их влияние на решения банка гораздо шире, чем во Всемирном банке.

Примером влияния этих стран стала блокировка заявки Российской Федерации на вступление в данный крупнейший банк развития Азиатско-Тихоокеанского региона в 2007 г., инициаторами которой стали США и Япония.

В соответствии со статьями 7–9 Устава НБР объявленный капитал НБР составит 100 млрд долларов, при этом первоначальный подписной капитал НБР составит 50 млрд долларов и будет разделен между странами-учредителями в равных долях, а оплаченный капитал составит 10 млрд долларов¹. Выплата этой доли странами-учредителями будет производиться в 7 этапов в течение семи лет с даты вступления в силу Соглашения о создании НБР. Исходя из этого можно предположить, что к полноценной работе НБР сможет приступить не ранее чем через 3–5 лет. Размер капитала НБР, в особенности подлежащей оплате его части, в целом соответствует по уровню другим многосторонним банкам развития. Так, в 2013 г. размер подписного капитала МАБР составлял 128 млрд долларов, а его оплаченная часть – всего лишь 5 млрд долларов². Размер подписного капитала АфБР в 2013 г., пересчитанный по курсу банка на 31 октября 2014 г., составлял 96 млрд долларов при размере оплаченного капитала 7,25 млрд долларов³. Для сравнения, размер подписного капитала МБРР в 2014 г. составил 218,7 млрд долларов при оплаченной части в размере 14,0 млрд долларов⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что НБР создается в качестве независимого от стран «Большой семерки» международного института развития. С учетом растущей экономической мощи стран-учредителей НБР в долгосрочной перспективе имеет все шансы стать институтом разви-

тия, сопоставимым по масштабам с Группой Всемирного банка в случае расширения числа стран-участниц и подписного капитала банка. Тем не менее представляется, что в среднесрочной перспективе НБР придется сконцентрироваться на менее масштабных задачах, среди которых первоочередной является мобилизация ресурсов в проекты развития стран-учредителей, главным образом инфраструктурные.

Следует отметить, что в каждой из стран БРИКС действуют свои национальные банки развития. В России – это Внешэкономбанк, в Бразилии – National Bank for the Economic and Social Development (BNDB), в Индии – Industrial Development Bank of India (IDBI) и National Bank for Agriculture and Rural Development (NABARD), в Китае – China Development Bank (CDB), в ЮАР – Development Bank of Southern Africa (DBSA). Все эти национальные банки развития имеют приблизительно схожие цели деятельности, которые заключаются в финансировании развития национальной инфраструктуры, базовых отраслей индустрии, ключевых секторов экономики и приоритетных национальных проектов, а также в диверсификации отраслевой структуры экономики.

Опыт ведущих многосторонних региональных и субрегиональных институтов развития показывает, что региональные банки развития воздерживаются от финансирования проектов развития, если эти проекты могут получить необходимое финансирование из других источников, таких как национальный банк развития или частный капитал, что обусловлено ограниченностью ресурсов самих институтов развития и необходимостью максимизации положительного эффекта от их использования для достижения своих целей. В данных условиях представляется, что стратегия НБР должна заключаться в формировании портфеля таких проектов, которые, во-первых, будут способствовать развитию и интеграции двух и более стран БРИКС, во-вторых, не смогут привлечь достаточное

¹ URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/images/pdf/BRICSNDB.doc>

² URL: www.iadb.org/ar/2013

³ URL: http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Annual_Report_2013.pdf

⁴ URL: <http://treasury.worldbank.org/cmd/pdf/InformationStatement.pdf>

финансирование за счет частного капитала и средств национальных банков развития этих стран, и в-третьих, не смогут получить одобрение либо финансирование в необходимом объеме из других многосторонних институтов развития, членами которых являются принимающие страны. С учетом существенной географической удаленности стран БРИКС поиск таких проектов в сфере твердой инфраструктуры представляется крайне сложной задачей, хотя уже на первоочередном этапе одним из таких проектов может стать строительство сети наземных станций для системы ГЛОНАСС, что сделает ее более надежной и конкурентоспособной. Также финансирование инфраструктурных проектов открывает дополнительные возможности в плане развития и укрепления связей Российской Федерации с Китаем ввиду их географической близости (железнодорожное сообщение, строительство газопроводов и пр.). Перспективными направлениями деятельности НБР могут оказаться в дальнейшем инвестиции в финансовый сектор (биржи, внешнеторговые агентства, страхование), что может способствовать взаимному сближению стран БРИКС и укреплению внешнеторговых связей стран-участниц внутри группы, а также инвестиции в совместные проекты в высокотехнологичных отраслях промыш-

ленности (телекоммуникации, медицина, машиностроение, космические технологии). При этом НБР как наднациональная организация будет иметь высокий кредитный рейтинг и возможность привлекать ресурсы с мирового рынка частного ссудного капитала по существенно меньшим ставкам, чем национальные банки развития, которым присущи страновые риски и кредитный рейтинг которых не может превышать суверенный рейтинг своей страны. Кроме того, участие НБР в проектах будет сигнализировать инвесторам в целом о снижении страновых и политических рисков проекта, что крайне выгодно для Российской Федерации на фоне снижения рейтинга России как суверенного заемщика осенью 2014 г. всеми ведущими мировыми рейтинговыми агентствами.

Подводя итог рассмотрению роли учреждаемого Нового банка развития БРИКС, следует отметить, что он займет особое место в международной валютно-финансовой системе. Это место будет определяться в первую очередь динамикой развития многостороннего сотрудничества в группе БРИКС и возможного расширения данной группы, а также способностью действующих структур Группы Всемирного банка модернизироваться и адаптироваться к современным реалиям геополитического баланса мировой экономики.

Список литературы

1. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Утверждена Президентом РФ 9 февраля 2013 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/17715>
2. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С. П. Глинкина. – М. : Институт экономики РАН, 2014.

References

1. Kontseptsiya uchastiya Rossiyskoy Federatsii v ob#edinenii BRIKS [Concept of Association of the Russian Federation in BRICS]. Approved by the President of the Russian Federation 09.02.2013. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17715>
2. Novoe napravlenie rossiyskoy vneshney i vneshneekonomicheskoy politiki – vzaimodeystvie v BRIKS [The New Direction of Russian Foreign Policy and Foreign Trade – Cooperation in BRICS], ed. S. P. Glinkina. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2014. (In Russ.).